

На правах рукописи

Крымова Любовь Михайловна

**Функции музыки в генезисе западной культуры
(методология культурологического исследования)**

09.00.13 Религиоведение, философская антропология,
философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре рекламы и связей с общественностью
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук
Степанов Александр Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Киященко Николай Иванович
кандидат культурологии
Волк Павел Леонидович

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет
культуры и искусств

Защита состоится 30 мая 2006 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета
Д 212.266.02 в Томском государственном педагогическом университете
по адресу: 634041, г. Томск, Комсомольский просп., д. 75, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 28 апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жукова Е.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Одной из традиционных областей культурологического исследования выступает искусство и музыка как его вид. Анализ роли и функций музыки в культуре способствует не только пониманию сущности этого вида искусства, но и культуры в целом. Еще Конфуций утверждал, что состояние государства и нравственное здоровье населения отражаются в музыке этой страны. Однако результаты существующих исследований функций музыки носят противоречивый характер. Они скорее относятся к возможному, а не к действительному бытию музыки в культуре. Методика выявления функций музыки в большинстве культурологических исследований не отрефлексирована и нуждается в обосновании. Зачастую методы выявления функций музыки заимствуются без критической переработки из других научных дисциплин. Противоречия в результатах исследований функций музыки создают проблемную ситуацию, актуализирующую значимость темы диссертационного исследования.

Подобная ситуация вызвана тем, что культурология является относительно молодой научной дисциплиной и даже среди непарадигмальных наук социально-гуманитарного цикла отличается разнообразием подходов, школ и направлений. Возникшая как результат встречного движения философии культуры и ряда эмпирических наук культурология до сих пор не имеет общепризнанного предмета исследования и методов, специфицирующих ее как самостоятельную научную дисциплину. В то же время знания культурологического характера особенно востребованы на современном этапе развития западной культуры, характеризуемом качественными изменениями во всех ее сферах. Причем изменениями, имеющими диаметрально противоположные оценки: от крайне оптимистических до крайне пессимистических.

Нам представляется, что одной из насущных задач философии как общей методологии является разработка методов, релевантных специфике культурологического исследования. Реализация философией своих методологических функций должна способствовать развитию культурологии как строгой научной дисциплины, чьи результаты имеют достаточно высокую степень общезначимости. Разработка метода выявления и анализа функций музыки, релевантного культурологическому исследованию, имеет, таким образом, ярко выраженный методологический аспект актуальности.

Многие музыковеды, в том числе В. Медушевский, считают, что в науке обозначился интерес сейчас не столько к отдельным дисциплинам, сколько к цельной картине устройства музыки и её роли в современной ситуации. Однако чтобы понять роль и функции музыки в современной западной культуре, необходимо выявить и понять функции музыки в истоках, генезисе этой культуры. Как считают многие исследователи (например, К. Ясперс), ключ к пониманию явлений той или иной культуры находится в процессе ее возникновения. Поэтому, чтобы понять роль музыки в современной культуре, необходимо обратиться к функциям музыки на этапе ее возникновения. Не только разработка метода выявления и анализа функций музыки, но и его реализация на материа-

ле генезиса западной культуры представляется необходимым и своевременным.

Степень научной разработанности проблемы

Исследования функций музыки начинаются с Пифагора и возникновения философской мысли. В античности этой проблемой занимались Платон, Аристотель и их последователи. Отдали должное этой проблеме Аристоксен, Никомах, Плутарх, Птолемей, Порфирий и Аристид Квинтилиан.

В средние века проблеме функций музыки уделяли внимание Климент Александрийский и его приемник Афанасий, Августин Аврелий и Григорий Великий, Бозций, Алкуин, Гвидо из Арrezzo, Эриугена, Бернар Клеровский, Альберт Великий, Фома Аквинский и др.

В Новое время этой проблемы касались Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Дж.Б. Вико, Э.Б. де Кондильяк, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, А.Г. Баумгартен, И.Г. Зульцер, М. Мендельсон, Г.Э. Лессинг, и др. Великие немцы И. Кант, И.В. Гете, Ф. Шиллер, Г.В.Ф. Гегель также не обошли стороной эту проблему.

Проблема функций музыки выше перечисленными мыслителями решалась в рамках общефилософских проблем и теорий, а также, начиная с эпохи Возрождения, в рамках проблемы функций искусства. С возникновением эстетики как философской дисциплины эта проблема почти всецело перешла под ее юрисдикцию и стала составной частью проблемы функций искусства. В отечественной философско-эстетической мысли с той или иной степенью подробности эту тему исследовали М.С. Каган, А.Я. Зись, Е.Е. Громов, Ю.Б. Боров, Л.Н. Столович, Н.И. Киященко, В.М. Видгоф и многие другие мыслители.

В философии и эстетике очень часто функции музыки выводились из метафизических и онтологических представлений. Выведенные таким образом функции были безадресными или, точнее, были два «адресата»: мир и человек. Причем эти «адресаты» были трансцендентными или выступали, другими словами, как вневременные и непространственные сущности. Да и музыка, которую рассматривали представители трансцендентализма, часто была не реально звучащая музыка, а *musica speculativa*, музыка, взятая в аспекте ее возможного бытия. Во многом такой подход сохраняется не только в философии, где он представляется уместным и обоснованным, но и в теоретическом музыковедении и некоторых культурологических исследованиях.

В конце XIX века начинает формироваться культурология как самостоятельная научная дисциплина, основанная на синтезе знаний этнографии, антропологии, археологии и других частнонаучных дисциплин. Уже первые работы по теории и философии культуры Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, несмотря на их концептуальные и методологические разногласия, зафиксировали своеобразие искусств, включая музыку, в каждой отдельно взятой культуре и на различных этапах развития одной и той же культуры. Этот вывод созвучен мнению Й. Хейзинга о конвенции и о позитивной реакции слуха, в первую очередь, на те звуковые формы, в которых этот слух был воспитан. Обусловленность музыкальной культуры многими факторами хорошо ил-

люстрируются словами Н.И. Киященко: «Пристрастие к определенным ритмам не только отдельных поколений, но и целых народов и даже рас объясняется их темпераментом и характером, в свою очередь зависящих от определенных природно-климатических условий их жизни – об этом свидетельствуют исследования процессов социокультурного развития разных народов и рас, их музыкально-ритмических предпочтений и пристрастий, их вклада в музыкальную культуру человечества» [Эстетика жизни. М., 1999].

Под влиянием культурологии и социальных наук XX век в теоретическом музыкознании связан с работами, показывающими зависимость музыки от своеобразия культуры, национальных особенностей и социальной организации общества. К числу таких работ можно отнести труды: Б.В. Асафьева, Р.И. Грубера, Е.В. Герцмана, Н.Н. Мохова, Х.Х. Тума, Ю.Н. Холопова, Н.Г. Шахназаровой, Т.В. Чередниченко и др. (зависимость музыки от общекультурных и социальных явлений); Э.Е. Алексеева, М. Буттинга, Е.В. Герцмана, Т.Н. Ливановой, Ю.Н. Холопова и др. (особенности музыки в зависимости от исторических этапов развития культуры); Д.И. Аракишвили, В.М. Беляева, Л.Н. Лебединского, Г.Г. Кулешовой, Х.С. Кушнарера, А.И. Шавердяна (национальные особенности музыкальных культур). Особенность работ вышеперечисленных авторов заключается в исследовании *влияния культуры* на тип музыкального мышления, восприятия, композиции и других факторов, создающих специфический колорит той или иной музыки. Например, особенностью европейского музыкального мышления является то, что оно дифференцирует и наполняет звуковое пространство в пределах октавы, а в античности оно осмысливалось в квартовом объеме и т.д. При этом обратное влияние музыки (собственно ее функции в культуре) на различные структурные элементы культуры в данных исследованиях анализируется недостаточно, фрагментарно или полностью игнорируется.

Таким образом, в рамках культурологии и философии культуры сложилось отчетливое понимание, что в различных культурах и на различных этапах развития одной и той же культуры музыка может выполнять различные функции. Тем не менее, пока не существует фундаментальных исследований, всецело посвященных выявлению функций музыки в культуре. Причина такого состояния дел, с нашей точки зрения, заключается в отсутствии релевантного культурологическому исследованию метода выявления и анализа функций музыки в культуре. Методология исследований функций музыки в культуре является основной **проблемой диссертационного исследования**.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является разработка релевантного культурологическому исследованию метода выявления и анализа функций музыки как целостного феномена на этапе генезиса западной культуры.

Данная цель достигается путем последовательного решения следующих **задач**:

1. Эксплицировать условия, обеспечивающие релевантность метода выявления и анализа функций музыки по отношению к специфике культурологии

как научной дисциплины, музыке как предмету культурологического исследования и функции как виду культурологического знания.

2. Разработать последовательность познавательных процедур метода выявления и анализа функций музыки в культуре, отвечающего основным условиям релевантности культурологического исследования.

3. Выявить и проанализировать функции музыки в генезисе западной культуры.

Объектом диссертационного исследования выступает музыка как целостный феномен в структуре западной культуры на этапе ее генезиса.

Предметом исследования является метод выявления и анализа функций музыки как целостного феномена на этапе генезиса западной культуры.

Методологические основания исследования

Методология определялась объектом, предметом, целью и задачами диссертационного исследования.

Поскольку музыка выступает как целостный феномен культуры, то в качестве исходного методологического основания диссертационного исследования выступил целостно-системный подход. Согласно этому подходу музыка и культура предстают как сверхсложные системы, обладающие как разнообразием структурных элементов, так и определенной исторической целостностью.

Следующим методологическим положением выступил тезис о многообразии и относительной автономии развития культур (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин).

Первая и вторая задачи диссертационного исследования решались на основе принципа от общего к частному или, другими словами, на дедуктивно-номологической схеме Гемпеля-Оппенгейма, согласно которой явление считается объясненным, если описывающие его предложения логически выводятся из общих законов и начальных условий. Третья задача – на основе разработанного нами метода выявления и анализа функций музыки в культуре, который можно обозначить как целостно-структурный.

Научная новизна исследования заключается в следующих результатах:

1. Эксплицированы условия релевантности метода по отношению к музыке как предмету культурологического исследования, к специфике культурологии как научной дисциплины, к функции как виду культурологического знания. По отношению к культурологии как научной дисциплине таковыми являются: 1) способность интегрировать знания различных уровней общности; 2) способность сравнивать функции музыки в культуре различных народов и исторических эпох. По отношению к музыке как предмету культурологического исследования: 1) поиск смысла, приписываемого музыке в той или иной культуре; 2) исследование имманентных (в отличие от трансцендентных) свойств и характеристик музыки, которые специфицируют музыку определенной культуры, в конкретный исторический период. Функции музыки как вид

культурологического знания репрезентируют отношения «запрос-ответ» между музыкой и культурой в единстве ее системных и структурных свойств.

2. Разработана последовательность познавательных процедур метода выявления и анализа функций музыки как целостного феномена культуры. Эта последовательность состоит из: 1) установления места и сущности музыки в картине мира и определении системной функции музыки; 2) выявления потребностей (запросов) по отношению к музыке со стороны социальной, деятельностной и коммуникативной подсистем культуры и способов их удовлетворения музыкой, т.е. выявления структурных функций музыки; 3) анализа конкретно-исторических способов взаимосвязи системной и структурных функций музыки. Динамика изменений функций музыки в западной культуре может быть выявлена за счет сравнительного анализа функций музыки в отношении мифологической, космоцентрической, теоцентрической, антропоцентрической и научной картин мира.

3. Выявлены и проанализированы функции музыки на этапе генезиса западной культуры, характеризуемого как переход от мифологической к космоцентрической картине мира. В отношении системной функции музыки это переход от магической к сакрально-прославленческой функции. В отношении коммуникативной подсистемы западной культуры это постепенный процесс локализации смысловыразительной функции музыки из обыденного языка в сферу языка мусических искусств. Относительно социальной подсистемы культуры это дополнение интегрирующей и дифференцирующей функций этико-воспитательной функцией и возникновение функций легитимации, компенсации и рекламы действительности в результате взаимодействия (диалога) различных структурных составляющих культуры. В отношении деятельностной подсистемы западной культуры это возникновение наряду с технологической, событийно-смысловой, социально-коммуникативной и психологической функциями функции развлечения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурология как научная дисциплина призвана интегрировать знания о культуре различных научных дисциплин, обладающих различной степенью общности, и сравнивать эмпирический материал о культуре различных народов и различных эпох. Предметом культурологического исследования музыки выступают имманентные отношения между музыкой и культурой. Отношение между музыкой и культурой, как предмет культурологического исследования, может быть представлено в двух ракурсах: статическом – система регулятивов, обуславливающих музыкальную деятельность в той или иной культуре в определенный исторический период; динамическом – система функций, отражающая роль и взаимодействие музыки с культурой как целым, так и ее структурными элементами. Под функциями музыки в культурологическом исследовании следует понимать единство системной и структурных функций музыки. Под системной функцией – совокупность операций, которые выполняет музыка по отношению к культуре в целом, и требования (запросы), которые культура предъявляет музыке. Под структурными функциями музыки – совокупность

операций, которые выполняет музыка по отношению к какому-либо элементу или подсистеме культуры и некоторые «потребности» (запросы) этого элемента (подсистемы) культуры по отношению к музыке.

2. Системная функция музыки может быть установлена путем анализа концептуальной модели, или картины мира, как системообразующего элемента культуры, который в наиболее полной мере отражает ее целостность. В наиболее обобщенном виде структура культуры может быть репрезентирована деятельностной, социальной и коммуникативной подсистемами. Выявление «потребностей» указанных подсистем культуры по отношению к музыке и анализ способов их удовлетворения со стороны музыки позволяет выявить структурные функции музыки. Взаимосвязь как отдельных подсистем культуры, так и системной и структурных функций музыки носит диалогичный характер. Историческая динамика западной культуры может быть представлена как последовательная смена картин мира.

3. Музыка в мифологической картине мира выступает в качестве души мира или ее атрибута. Системной функцией музыки на архаическом этапе западной культуры выступает магическая функция. По отношению к коммуникативной подсистеме первобытной культуры музыка выполняет функции смысловыражения и мнемоническую, способствующую лучшему запоминанию информации. Существование указанных структурных функций музыки основано на преимущественно звуковом характере первобытного языка. По отношению к деятельностной подсистеме первобытной культуры музыка выполняет технологическую функцию, основанную на потребностях «производства» в определенном темпе и ритме; социально-коммуникативную, отвечающую за согласование, гармонизацию одновременной деятельности многих людей; психологическую, создающую психологическую готовность к определенному виду деятельности; и событийно-смысловую, основанную на особенностях сельскохозяйственного труда. По отношению к социальной подсистеме первобытной культуры музыка выполняет интегрирующую и дифференцирующую функции, которые позволяют отличать своих от чужих, и в которых музыка выступает своеобразным тотемом.

4. В классический период античной культуры на этапе перехода от мифологической к космоцентрической картине мира происходит разделение музыки на объективную (*Musica mundana*) и субъективную (*Musica humana*). Системной функцией объективной музыки выступает функция гармонизации мира, основанная на потребности согласования качественно различных иерархических структур мира. Системная функция субъективной музыки – сакрально-прославленческая, основанная на потребностях легитимации культурной и социальной иерархии. В структурных функциях музыки по отношению к социальной подсистеме культуры появляется этико-воспитательная функция, основанная на потребностях воспитания гражданина. Возникновение функций легитимации, компенсации и рекламы действительности обусловлено результатами взаимодействия (диалога) различных структурных составляющих культуры. Функция развлечения, служащая основанием зарождения эстетической

функции музыки, появляется в результате взаимодействия (диалога) деятельностной подсистемы с системными характеристиками античной культуры. В результате возникновения письменности и других графических способов фиксации информации функция смысловыражения музыки локализуется в сфере музыкальных искусств. По отношению к сфере познания музыка выполняет познавательную функцию, сущность которой сводится к репрезентации мира в качестве его модели.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретико-методологическая значимость исследования заключается в том, что разработанный метод выявления и анализа функций музыки является методологическим основанием для теоретических и эмпирических исследований культурологией проблем, связанных с ролью музыки как по отношению к культуре в целом, так и по отношению к различным структурным элементам культуры, взятой в ее исторической динамике. Разработанный метод может быть использован для дальнейшего анализа развития западной культуры, а также и для анализа функций музыки в иных культурах.

Эксплицированные условия релевантности метода специфике культурологического исследования могут использоваться как для разработки новых, так и для оценки существующих методов культурологического исследования.

На основе проведенного исследования функций музыки на архаическом и классическом этапах развития античной культуры возможна разработка спецкурсов по соответствующей тематике по культурологии и философии культуры.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования опубликованы в десяти печатных работах. Основные положения диссертации были представлены на шести конференциях различного уровня: Всероссийской научно-методической конференции «Образование и искусство в формировании целостной личности» (Томск, Томский гос. ун-т, декабрь 2002 г.), Всероссийской научной конференции «Религиозность современной России и православие» (Кемерово, Кемеровская гос. академия культуры и искусств, ноябрь 2003 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Современное музыкальное искусство» (Томск, Департамент по культуре Администрации Томской области, апрель 2004 г.), Всероссийских научно-практических конференциях «Музыкальное искусство: из глубины веков в век XXI» (Томск, Департамент по культуре Администрации Томской области, май и ноябрь 2004 г.), Региональной научно-методической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (Томск, Томский гос. пед. ун-т, февраль 2005 г.).

Диссертация обсуждалась на кафедре рекламы и связей с общественностью Томского государственного педагогического университета.

Структура диссертации отражает логику исследования и порядок решаемых задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы из 194 наименований. Общий объем диссертации – 153 страницы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируется проблема и раскрывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, обосновывается научная новизна, излагаются основные результаты и положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Методология исследования функций музыки как целостного феномена культуры представляет собой последовательную разработку авторского метода выявления функций музыки в структуре культуры и состоит из двух параграфов.

В параграфе **1.1. Условия релевантности метода выявления и анализа функций музыки в культуре** решается задача экспликации условий, обеспечивающих релевантность метода выявления и анализа функций музыки по отношению к специфике культурологии как научной дисциплины, музыке как предмету культурологического исследования и функции как виду культурологического знания.

В начале параграфа рассматривается вопрос о музыке как предмете культурологического исследования. Исходя из анализа исследований музыки в различных философских дисциплинах (онтологии, теории познания, эстетике) и основываясь на результатах работ ряда авторов (Платона, Фомы Аквинского, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, М. Хайдеггера, Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, Э.С. Маркаряна, В.М. Розина, Л.Г. Ионина, В.К. Суханцевой, Ю.В. Петрова, В.М. Видгофа, В.Г. Ланкина и др.), мы приходим к выводу, что предметом культурологического исследования музыки выступают имманентные отношения между музыкой и культурой. Отношение между музыкой и культурой как предмет культурологического исследования может быть представлено в двух ракурсах: статическом – система регулятивов, обуславливающих музыкальную деятельность в той или иной культуре в определенный исторический период; динамическом – система функций, отражающая роль и взаимодействие музыки с культурой, как целым, так и с ее структурными элементами.

Далее доказывается, что по отношению к музыке как предмету культурологического исследования условиями релевантности метода выявления и анализа функций музыки являются: 1) поиск смысла, приписываемого музыке в той или иной культуре; 2) исследование имманентных (в отличие от трансцендентных) свойств и характеристик музыки, которые специфицируют музыку той или иной культуры, того или иного исторического периода.

Затем анализируется специфика культурологии как научной дисциплины. Специфика культурологии выявляется за счет анализа различных дефиниций культуры, отражающих предметное своеобразие научных дисциплин, исследующих феномен культуры. С нашей точки зрения, определением культуры,

отражающем дисциплинарную специфику культурологии, будет следующее: культура – это целостная система духовно-смысловых регулятивов, созданная человечеством и отдельными группами людей в ходе их исторического развития, которая детерминирует их общение, деятельность и поведение. Данная дефиниция основана на ряде идей, характеризующих современное состояние культурологии. В формулировке Ю.В. Петрова они звучат следующим образом: «культурология исходит из идеи, что культура определяет форму и содержание человеческого поведения. Во-вторых, культура имеет свой собственный субстрат, отличный от природы человека-индивида».

На основе интегративного характера культурологического знания и компаративной направленности культурологических исследований мы приходим к выводу, что по отношению к культурологии как научной дисциплине условиями релевантности разрабатываемого метода являются: 1) способность интегрировать знания различных уровней общности; 2) способность сравнивать функции музыки в культуре различных народов и исторических эпох.

Дальнейшее содержание параграфа посвящено анализу функции как виду научного знания. Основываясь на результатах анализа содержания понятия «функция» в математике, логике, музыковедении (работы В.П. Бобровского) и социально-гуманитарном познании (труды: Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна), делается вывод о том, что понятие «функция» получило два основных значения: первое – указание на ту роль, которую определенным элементом культуры выполняет по отношению к целому; и второе – обозначение зависимости между частями, компонентами культуры.

Исходя из выше изложенного, соискатель приходит к выводу о необходимости терминологического различения и вводит понятия «системной» и «структурной» функций. Под системной функцией понимается совокупность операций, которую выполняет музыка по отношению к культуре в целом, и требования (запрос), которые культура предъявляет музыке. На основе исследований В.М. Видгофа, принимается положение о том, что, как правило, системная функция музыки должна быть одной.

Под структурными функциями музыки соискатель понимает совокупность операций, которые выполняет музыка по отношению к какому-либо элементу или подсистеме культуры и некоторые «потребности» (запросы) этого элемента (подсистемы) культуры по отношению к музыке.

С точки зрения соискателя, под функциями музыки в культурологическом исследовании следует понимать единство системной и структурных функций музыки. Данное единство достигается посредством культурного диалога. Таким образом, по отношению к функции как виду знания условиями релевантности разрабатываемого метода будет различение системной и структурных функций.

Заключительная часть параграфа посвящена анализу существующих учений о функциях музыки. Указывая на значительную историю вопроса о функциях музыки в философии, восходящую к Пифагору, Платону и Аристотелю, соискатель анализирует способы решения этого вопроса на примере француз-

ского позитивизма (Ш. Лало, Р. Бэйе) и экзистенциализма XX века (Ж.П. Сартр, М. Дюфрен), а также в современной отечественной эстетике (М.С. Каган, А.Я. Зись, Е.Е. Громов, Ю.Б. Боров, В.Н. Холопова, Л.Н. Столович, Н.И. Киященко, В.М. Видгоф) и социологии музыки (Т. Адорно). Делается вывод о том, что несмотря на всю значимость имеющихся результатов по проблеме функций искусства и музыки, методы выявления и анализа функций не отвечают условиям релевантности по отношению к специфике культурологического исследования.

В параграфе **1.2. Функции музыки как целостного феномена в структурной динамике культуры** разрабатывается алгоритм или последовательность познавательных процедур метода выявления и анализа функций музыки в культуре, удовлетворяющего ранее выявленным условиям релевантности метода культурологического исследования. Данная задача решается на основе анализа структуры и динамики культуры.

В начале параграфа соискатель анализирует взгляды Г. Спенсера, Л. Уайта, Р. Редфилда, А. Шюца, Б. Малиновского, М. Мид, П. Сорокина, Т. Веблена, Э.С. Маркаряна, Д.Ю. Столярова, В.В. Картунова и других авторов. Констатируя разноречивость подходов в понимании структуры культуры, соискатель выявляет причины такого состояния дел: во-первых, разноречивость в понимании значения категории «культура»; во-вторых, различие в понимании детерминант и движущих сил развития культуры; в-третьих, пространственное и временное многообразие культур предполагает существование многообразия структур.

Затем для реализации цели диссертационного исследования разрабатывается авторская *модель* структуры культуры, которая носит идеальный характер.

Исходя из предложенного во втором параграфе рабочего определения культуры, соискатель считает, что основным субстратом культуры, ее «веществом», выступают духовно-смысловые регулятивы. Формами бытия духовно-смысловых регулятивов выступают обычаи, нормы, ценности и знания. Указанные формы духовно-смысловых регулятивов выступают основными структурными элементами культуры. Они взаимосвязаны между собой различными типами отношений. Так, ценности выступают «аксиоматической» основой обоснования норм и обычаев; развитие знаний приводит к «переоценке ценностей». Их единство приводит к возникновению системных свойств культуры, несводимых к свойствам элементов.

Исходя из ряда идей М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Г.С. Кнабе, В.С. Степина, А.И. Чернокозова, в качестве системообразующего элемента культуры принимается концептуальная картина мира. Первое методологическое следствие, проистекающее из анализа структурной модели культуры, заключается в том, что для установления функций музыки необходимо установить ее место в картине мира. Именно место музыки в картине мира вызывает социальное ожидание и социальный запрос по отношению к данному виду ис-

кусства. Данный «запрос» и определяет содержание системной функции музыки.

Анализ различных представлений о структуре культуры показывает, что в качестве основных подсистем культуры можно считать социальную, деятельностную и коммуникативную системы. Выделение указанных подсистем в качестве основных структурных составляющих культуры обосновано как интегративным характером культурологического знания (Ю.В. Петров), так и местом культурологии в системе наук (А.Я. Флиер). Кроме этого, указанный способ структуризации хорошо согласуется с результатами классификации норм Т. Парсонса и выделением основных форм активности В.С. Степиным. Таким образом, следующий методологический шаг разрабатываемого метода заключается в выявлении функций музыки по отношению к социальной, деятельностной и коммуникативной подсистемам культуры. С этой целью необходимо выявить запрос (потребность) этих подсистем к музыке и установить способы и возможности их удовлетворения. В результате проведения этой познавательной процедуры будут выявлены структурные функции музыки.

Взаимоотношения подсистем культуры и картины мира, а, следовательно, и взаимоотношения системной и структурных функций музыки можно описать, по нашему мнению, понятием «диалога» или даже «полилога».

Затем соискатель рассматривает вопрос об исторической динамике культуры, анализируя эволюционистские (Г. Спенсер, Э.Б. Тайлор, Л.Г. Морган) и неэволюционистские (Л. Уайт, Д. Стюарт, Т. Парсонс), а также информационно-синергетические (И.В. Мелик-Гайказян) концепции развития культуры. На основе этого анализа делается вывод, что с позиции разрабатываемого метода выявления функций музыки в структуре культуры такими этапами могут быть ступени эволюции картины мира. Для каждой отдельно взятой культуры эволюция картины мира будет специфичной и соискатель останавливается на эволюции западной картины мира: мифологическая картина мира – Древний мир или архаический этап развития западной культуры; космоцентрическая картина мира – Античность; теоцентрическая картина мира – Средние века; антропоцентрическая картина мира – Ренессанс; научная (сциентистская) картина мира – Новое время.

Таким образом, сущность разработанного метода заключается в последовательном проведении следующих познавательных процедур: 1) установление места и сущности музыки в картине мира и определение системной функции музыки; 2) выявление потребностей (запросов) по отношению к музыке со стороны социальной, деятельностной и коммуникативной подсистем культуры и способов их удовлетворения музыкой, т.е. выявление структурных функций музыки; 3) анализ конкретно-исторических способов взаимосвязи системной и структурных функций музыки; 4) сравнительный анализ функций музыки в отношении мифологической, космоцентрической, теоцентрической, антропоцентрической и научной картин мира, с целью выявления динамики изменений функций музыки в культуре Запада.

Глава 2. Музыка на ранних этапах развития западной культуры: реализация целостно-структурного метода призвана обосновать и апробировать разработанный метод путем выявления и анализа функций музыки в генезисе западной культуры. Данный этап характеризуется как переход от мифологической к космоцентрической картине мира.

В параграфе **2.1. Функции музыки на архаическом этапе развития западноевропейской культуры** основной задачей является выявление системной функции музыки в мифологической картине мира и анализ функций музыки в структуре первобытной культуры.

Основой реконструкции архаического этапа развития западной культуры выступают, с одной стороны, мифология Древней Греции, с другой, - данные этнографии, антропологии и археологии. В качестве сравнительного материала привлекаются данные по аналогичному периоду развития индийской и китайской культур. В параграфе используются результаты исследований Э.Б. Тайлора, А. Боннара, А. Тойнби, Э. Кассирера, К. Ясперса, Э. Дюркгейма, К. Леви-Стросса, В.Я. Проппа, О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосева.

В начале параграфа выявляется место, сущность и функциональное предназначение музыки в мифологической картине мира. В результате анализа древнегреческих мифов делается вывод, что одной из существенных особенностей места музыки в мифологической картине мира является то, что музыка в ней не локализована, растворена в мире и сливается с ним. Отсутствие локализации и персонификации музыки, с точки зрения соискателя, кроется в ряде отождествлений: во-первых, в примитивных культурах существует отождествление души и дыхания; во-вторых, существует отождествление дыхания и музыки. Отождествления души и дыхания, дыхания и музыки с логической неизбежностью должны привести к отождествлению музыки и души, что и происходит в мифологической картине мира. Таким образом, в мифологической картине мира *музыка – это душа или ее атрибут*. Каждый предмет имеет душу, а, следовательно, и свою музыку.

С точки зрения мифологического сознания, с помощью музыки можно делать невозможное. Анализ мифологической картины мира говорит, что *системная функция музыки заключается в магическом воздействии на мир*.

Основной принцип магии «подобное воздействует на подобное» употребим и по отношению к музыке. Это приводит к звукоподражательному характеру первобытной музыки. С современной точки зрения, первобытное пение было «фальшивым». Первоначально мелодические линии интонировались зонным звуком, чья высота колебалась в пределах более или менее размытого звукового поля. Человек пел не точными звуками, а регистрами. Для слуха были важны различия вообще высокого и вообще низкого, их яркий контраст.

Дальнейший анализ посвящен выявлению структурных функции музыки по отношению к коммуникативной, социальной и деятельностной подсистемам первобытной культуры.

Доказывается, что по отношению к коммуникативной подсистеме западной культуры музыка выполняет функцию смысловыражения и мнемоническую функцию. Схематично структурные функции изображены на рис. 1–5.

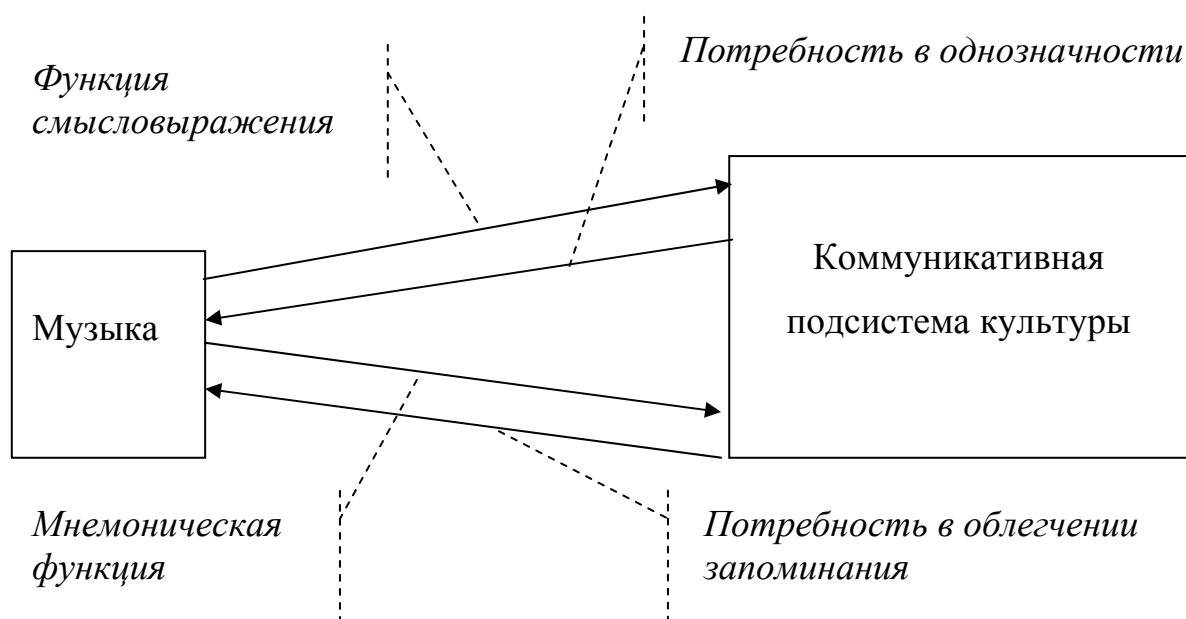

Рис. 1. Структурные функции музыки по отношению к коммуникативной подсистеме первобытной культуры (в тексте диссертации рис. № 6)

Анализ коммуникативной подсистемы первобытной культуры показывает, что основой передачи смысла является не столько слово, сколько его «музыкальное» интонирование, которое в первобытной культуре приобретает магический оттенок.

По отношению к деятельностной подсистеме первобытной культуры музыка выполняет технологическую функцию, основанную на потребностях «производства» в определенном темпе и ритме; социально-коммуникативную, отвечающую за согласование, гармонизацию одновременной деятельности многих людей; психологическую, создающую психологическую готовность к определенному виду деятельности; и событийно-смысловую, основанную на особенностях сельскохозяйственного труда.

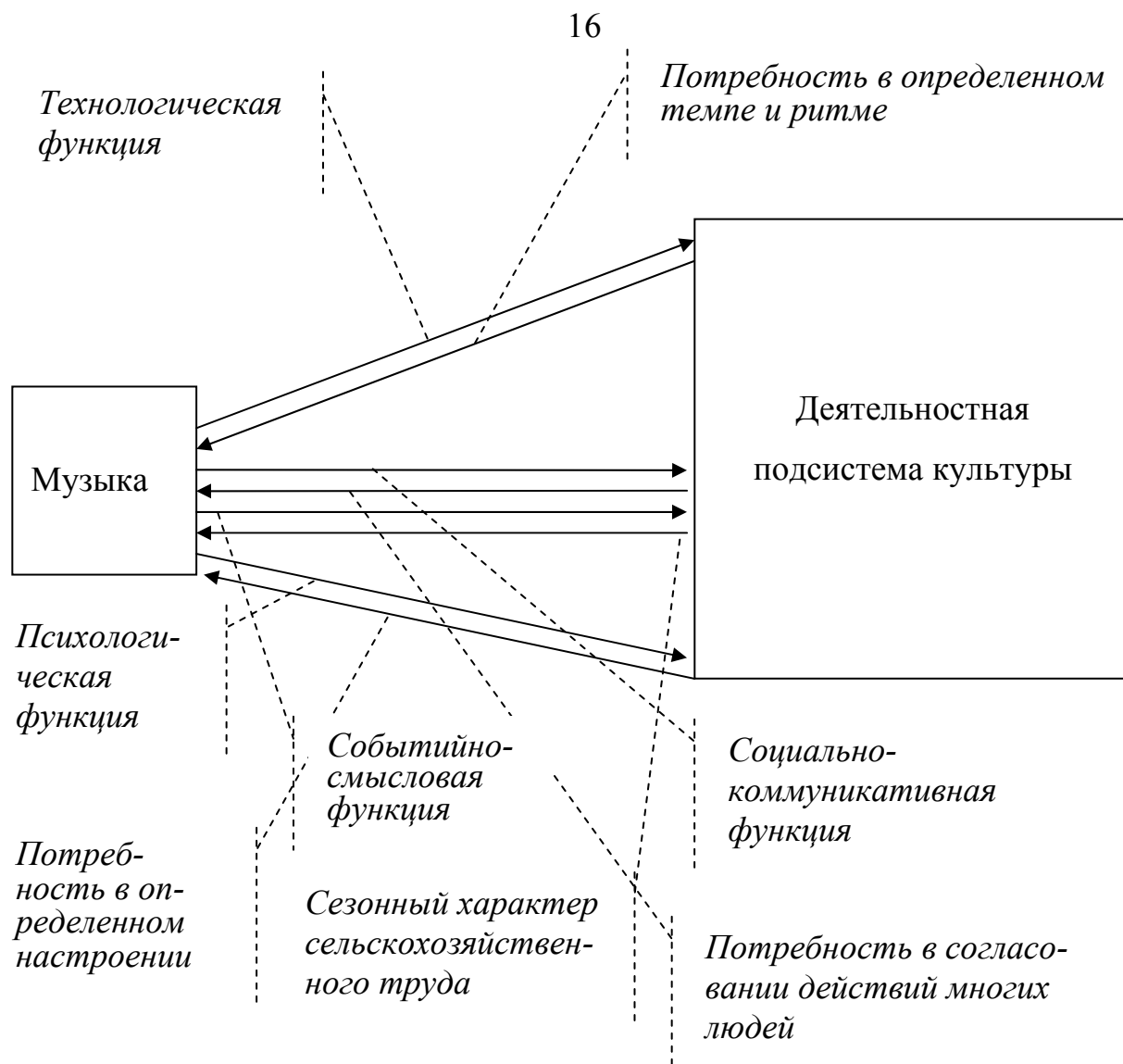

Рис. 2. Структурные функции музыки по отношению к деятельностной подсистеме первобытной культуры (в тексте диссертации рис. № 7)

Отмечается, что в архаической культуре труд имеет магический характер и может рассматриваться как вид магии.

По отношению к социальной подсистеме первобытной культуры музыка выполняет интегрирующую и дифференцирующую функции, которые позволяют отличать своих от чужих, и в которых музыка выступает своеобразным тотемом.

Указанные функции выступают основой формирования этнического типа музыки.

Структурные функции не осознаются мифологическим сознанием и выступают в скрытом, имплицитном виде. Удовлетворение музыкой различных потребностей подсистем и элементов культуры воспринимается как проявление ее магических свойств и качеств.

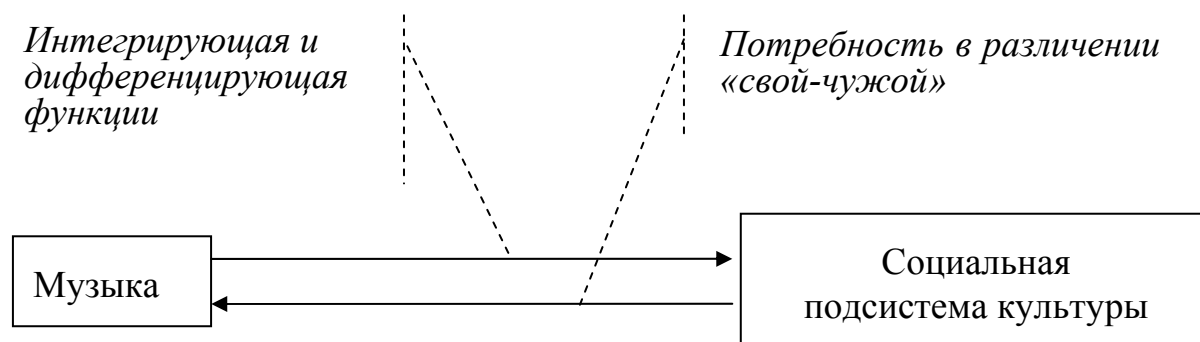

Рис. 3. Структурные функции музыки по отношению к социальной подсистеме первобытной культуры (в тексте диссертации рис. № 8)

Параграф 2.2. **Классический период античной культуры и функции музыки** посвящен выявлению и анализу функций музыки в западной культуре, основанной на космоцентрической картине мира. Поскольку на ранних периодах развития античной культуры космоцентрическая картина мира только складывается, а в эллинистический и римский периоды происходит постепенная ее деградация, то основное внимание в диссертационном исследовании уделяется классическому периоду античной истории (IV - IV вв. до н.э.). В параграфе анализируются как представления философов указанной эпохи (Гераклит, Ксенофан, Пифагор, Ксенофонт, Платон, Аристотель), так и результаты исследований по истории философии, эстетики и культуры (Э. Целлер, И. Тэн, А.Ф. Лосев, О.М. Френденберг, Д. Золтаи, Е.В. Герцман, В.П. Шестаков).

В начале параграфа дается общая характеристика космоцентрической картины мира и места музыки в этой картине мира. Музыка в космоцентрической картине мира отождествляется с гармонией. Гармония же выступает основным принципом устройства мира. Указывается на сходство и различие места музыки в космоцентрической и мифологической картинах мира. Музыка, как и при мифологической картине мира, на данном этапе развития культуры не локализована в каком-либо месте и времени. Существует также определенная взаимосвязь музыки и души. Однако, функции музыки в этой картине мира кардинально отличные. Здесь музыка – условие порядка, а, следовательно, не может вносить беспорядок (хаос).

В классический период античной культуры на этапе перехода от мифологической к космоцентрической картине мира происходит разделение музыки на объективную (*Musica mundana*) и субъективную (*Musica humana*). Системной функцией объективной музыки выступает функция гармонизации мира, основанная на потребности согласования качественно различных иерархических структур мира. Системная функция субъективной музыки – сакрально-

прославленческая, основанная на потребностях легитимации культурной и социальной иерархии.

Затем, согласно нашему методу, рассматриваются структурные функции музыки, и, прежде всего, по отношению к социальной подсистеме культуры.

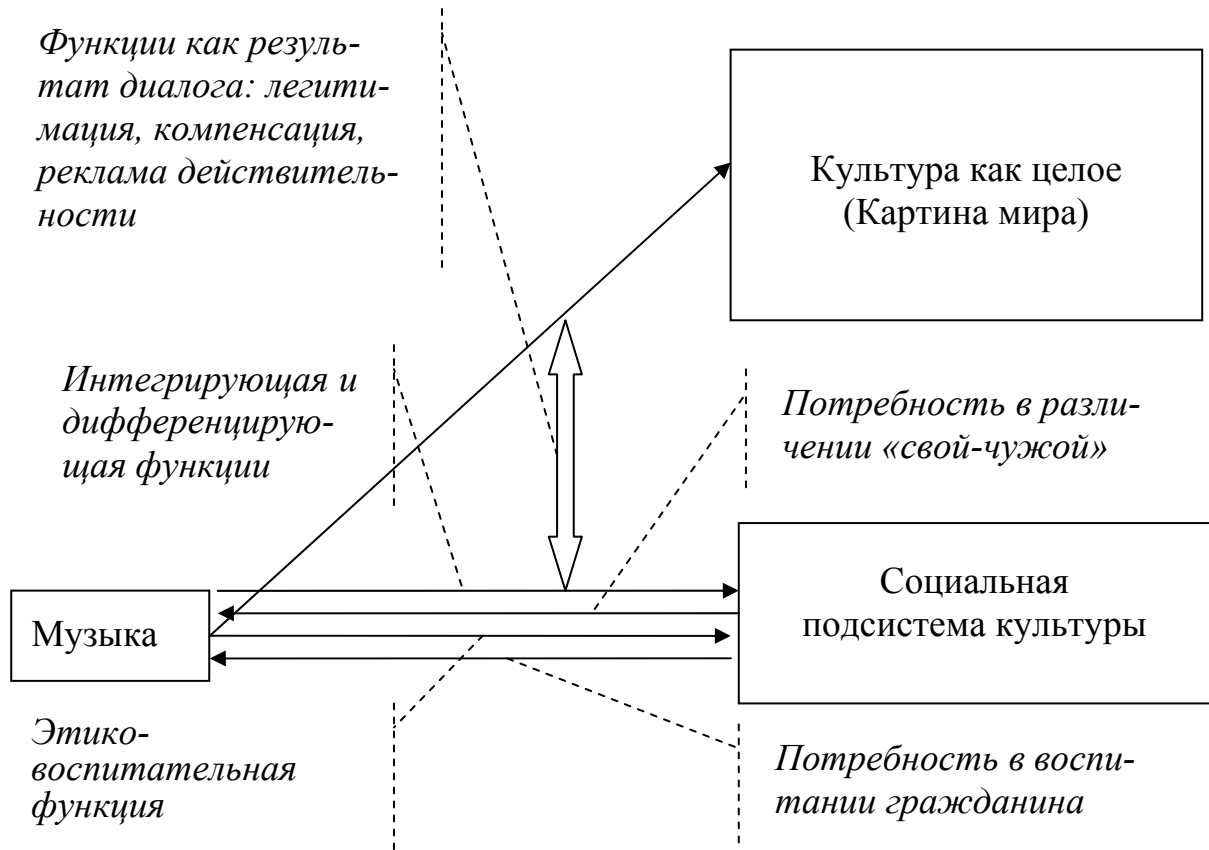

Рис. 4. Структурные функции музыки по отношению к социальной подсистеме античной культуры классического периода (в тексте диссертации рис. № 10)

В структурных функциях музыки по отношению к социальной подсистеме, наряду с сохранением интегрирующей и дифференцирующей функций, появляется этико-воспитательная функция, основанная на потребностях воспитания гражданина. Возникновение функций легитимации, компенсации и рекламы действительности, описанных Т. Адорно, обусловлено результатами взаимодействия (диалога) различных структурных составляющих культуры, в том числе и взаимодействием структурных и системной функций.

Далее в параграфе рассматриваются функции музыки по отношению к деятельностной подсистеме культуры и, прежде всего, к экономической деятельности.

Наряду с сохранением структурных функций по отношению к деятельностной подсистеме отмечается процесс демагизации этих функций. Влияние музыки на трудовой процесс все более осознается в рациональных понятиях.

Технологическая функция изменяется более всего количественно. С развитием специализации происходит возникновение новых трудовых песен: ткачей, гончаров, гребцов и т.д. Именно эта функция более всего подвержена демагизации.

Поскольку событийный характер человеческой жизни и сельского хозяйства детерминированы биологическими и природными факторами, менее всего меняется событийно-смысловая функция музыки. Консервативность сельскохозяйственной деятельности выступает основой сохранения фольклорной музыки.

С хозяйственной деятельностью напрямую связано появление и *функции развлечения*. Рост производительности, использования рабов и нетрудовых источников (например, союзной казны в Афинах), с одной стороны, приводит к возникновению свободного времени и проблеме времяпрепровождения. С другой, – возникает процесс отчуждения человека от труда. Все это вместе приводит к использованию музыки в качестве развлечения.

Использование музыки в качестве развлечения, на наш взгляд, способствует становлению эстетического вкуса и эстетической оценки. Только освободившись от прикладных задач, музыка становится объектом эстетического наслаждения. В то же время говорить об эстетической функции, особенно в классический период развития античной культуры, еще рано.

От рассмотрения функций музыки по отношению к деятельностной подсистеме культуры соискатель переходит к их анализу в коммуникативной. Еще в архаический период античности в коммуникативной подсистеме культуры происходят значительные изменения. Эти изменения связаны с появлением письменности и других графических способов передачи смысла и содержания информации. В целом эти изменения связаны с сокращением сферы и пространства функционирования звуковых способов передачи информации. Устная речь под влиянием письменности постепенно начинает утрачивать эмоционально-звуковую насыщенность. Это приводит к тому, что возникает постепенный процесс локализации смысловыразительной функции музыки из обыденного языка в сферу языка мусических искусств. Сложный характер коммуникативных отношений в античной культуре классического периода приводит соискателя к необходимости выделить в коммуникативной подсистеме сферы обыденности, науки и искусства.

В целом структурные функции музыки по отношению к коммуникативной подсистеме можно представить следующим образом (рис. 5).

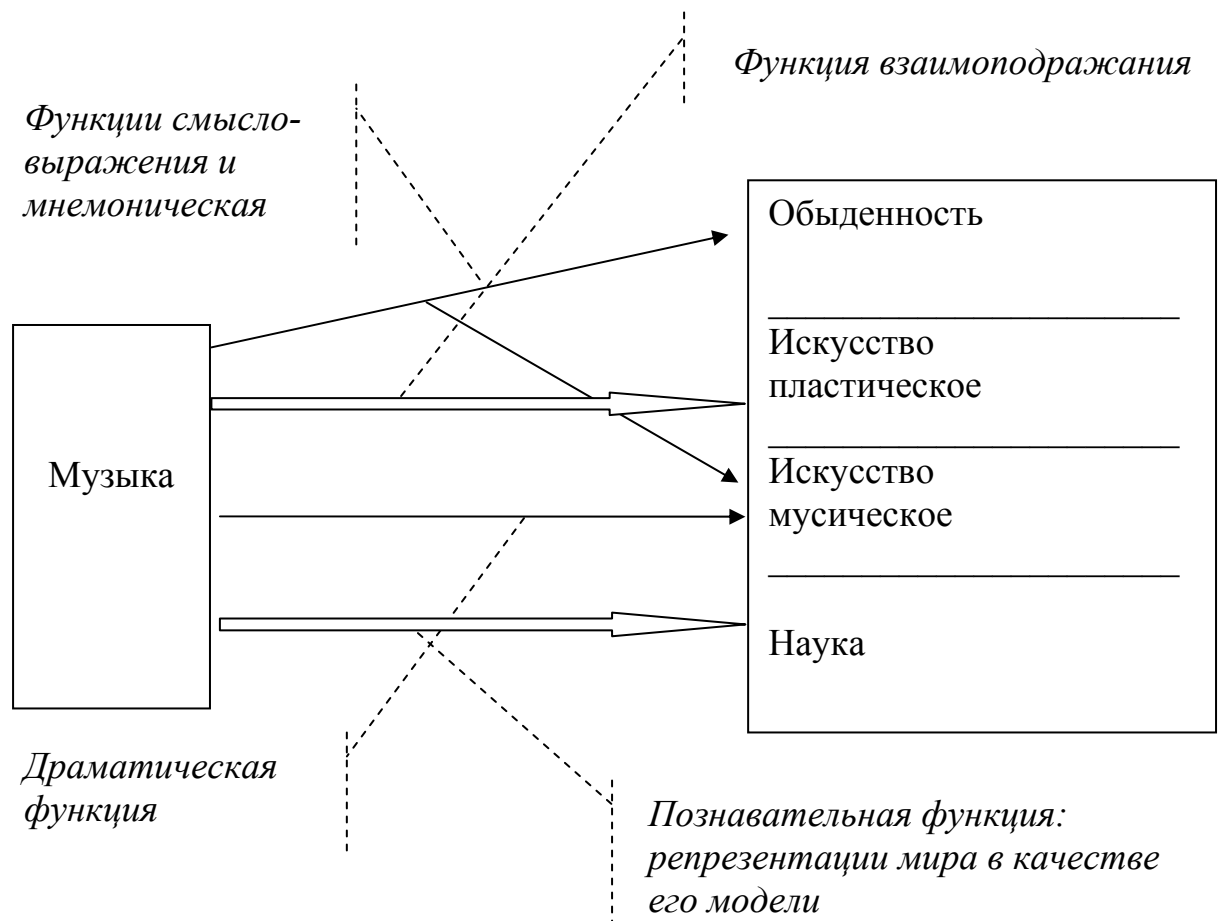

Рис. 5. Структурные функции музыки по отношению к коммуникативной подсистеме античной культуры классического периода (в тексте диссертации рис. № 12)

Широкими стрелками на рис. 5 обозначены функции, возникновение которых обусловлено сложным взаимодействием структурных составляющих культуры и влиянием на них системных свойств культуры как целого.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшего развития исследования.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Крымова Л.М. Музыка на ранних этапах развития западноевропейской культуры. – Томск: Оптимум, 2005. – 43 с.
2. Крымова Л.М. Проблема стилевого воспитания в курсе музыкально-теоретических дисциплин // Образование и искусство в формировании целостной личности: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции (Томск, декабрь 2002 г.) / Под ред. В.М. Видгофа. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – С. 207-210.

3. Крымова Л.М. Язычество в творчестве композиторов // Религиозность современной России и православие: Сборник материалов Всероссийской научной конференции (Кемерово, ноябрь 2003 г.) – Кемерово: Изд-во Кемеровской гос. академии культуры и искусств, 2003. – С. 117-121.
4. Крымова Л.М. Обновление языка в музыкальной культуре // Культура и коммуникации: глобальные и локальные измерения / Под общ. ред. Ю.В. Петрова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – С. 343-352.
5. Крымова Л.М. Символика в вокальном творчестве Э. Денисова // Современное музыкальное искусство: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Томск, апрель 2004 г.) – Томск: Изд-во Департамента по культуре Томской области, 2004. – С. 83-86.
6. Крымова Л.М. К вопросу о соотношении музыки и действительности // Музыкальное искусство: из глубины веков в век XXI: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Томск, ноябрь 2004 г.) – Томск: Изд-во Департамента по культуре Томской области, 2004 г. – С. 13-16.
7. Крымова Л.М. Философские взгляды П. Рикера // Музыкальное искусство: из глубины веков в век XXI: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Томск, ноябрь 2004 г.) – Томск: Изд-во Департамента по культуре Томской области, 2004. – С. 17-19.
8. Крымова Л.М. Учение П. Рикера о мимесисе // Музыкальное искусство: из глубины веков в век XXI: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Томск, ноябрь 2004 г.) – Томск: Изд-во Департамента по культуре Томской области, 2004. – С. 188-190.
9. Крымова Л.М. Музыка как предмет философского исследования // Материалы региональной научно-методической конференции «Организация самостоятельной работы студентов (Томск, февраль 2005 г.): В 2-х ч. Ч. 2. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. – С. 50-53.
10. Крымова Л.М. Специфика исследования музыки в философии культуры // Материалы региональной научно-методической конференции «Организация самостоятельной работы студентов (Томск, февраль 2005г.): В 2-х ч. Ч. 2. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. – С. 53-57.